

Тени прошлого. Переславская школа 2-й ступени (1922—1927 годы)

Строительство

В городе Переславле-Залесском на Советской улице под номером 3 стоит трёхэтажное здание красного кирпича оригинальной архитектуры в стиле модерн. В плане оно расположено буквой П, фасадом на запад и с боковыми крыльями, идущими на восток.

До революции по фасаду в середине была выложена надпись: «Переславль-Залесская мужская гимназия», на левом крыле — «старший возраст», на правом — «младший возраст». В революцию эти надписи были счищены, гимназия преобразована в школу 2-й ступени, а затем стала называться — средняя школа № 1 имени В. И. Ленина.

Общая полезная площадь здания составляет 3278 кв. м. Кроме классных комнат и коридоров, проект предусмотрел актовый, физкультурный залы, учительскую, канцелярию, кабинет директора, библиотеку, в первом полуподвальном этаже гардеробные и другие подсобные помещения, включая котельную центрального отопления. Общий вид здания выделяется своей нестандартностью и до сих пор может считаться одним из лучших зданий города.

Трудно переоценить значение этого учебного заведения в жизни и истории нашего города и района, ведь по самым скромным расчётам оно за время своего существования дало среднее образование жителям Переславского края в количестве не менее 4 тысяч человек.

Необходимо хоть в кратких чертах сказать о создании мужской гимназии в нашем городе.

В начале XX века мужской гимназии в городе не было. Из учебных заведений в городе были: женская гимназия, городское училище, духовное училище и несколько школ начального образования, в том числе три церковно-приходских школы (при Златоустовской, Свято-Духовской и Христорождественской церквях).

В других уездных городах Владимирской губернии (Переславль в то время входил в неё) стали появляться средние учебные заведения для мужчин, и это заставило городскую думу (чтобы не отстать от других) серьёзно взяться за создание в городе мужской гимназии. Гласные городской думы начиная с 1907 года начали обсуждать вопросы, где, с какими затратами можно построить или приспособить здание для средней мужской школы. Было обсуждено несколько вариантов, был даже такой как создание пристройки к зданию приходского училища (Советская улица, дом 4, сейчас временно Горсовет) в сторону вала, для чего предлагалось срыть 40 погонных сажен вала [85 м] и на этом месте построить новый корпус, а за счёт скрытой земли поднять низкий берег реки Трубуж.

К счастью, этот вариант не осуществился, так как среди гласных нашлись разумные люди, отвергнувшие уничтожение части уникального памятника XII века.

К 1912 году место под будущую гимназию было выбрано — через дорогу, напротив приходского училища, со сносом так называемой Чечелёвской палатки и с общей площадью земельного участка в 10972 кв. м.

Пока шло строительство нового здания, мужская гимназия открылась и начала функционировать в доме известного переславского купца В. В. Гладкова на Плещеевской (тогда Покровской) улице, д. 12 (снесён в 1988 году).

Новое здание в основном было выстроено к августу 1914 года, и хотя часть его помещений не была закончена отделкой, с этого года гимназия перешла в новое помещение.

*Соболев, П. В. Тени прошлого. Переславская школа 2-й ступени (1922—1927 годы) / П. В. Соболев. — 1989. — Набрано по рукописи в собрании Юлии Епишкиной.

В 1914 году, то есть в год перехода мужской гимназии в новое помещение, мой брат Николай (1901 года рождения) окончил приходское училище, получил «за отличное поведение, прилежание и успехи» — собрание художественных произведений Н. В. Гоголя в издании «Товарищества И. Д. Сытина» и был принят в первый класс гимназии. Мой отец по этому поводу сделал запись: «Коля поступил в 1-й класс гимназии, плата за обучение 50 рублей в год в два срока».

Сохранилась фотография 1919 года группы в 10 человек 6-го класса бывших гимназистов и гимназисток (с 1918 года гимназии были объединены), а теперь учащихся школы 2-й ступени.

Шла гражданская война, брат был призван в Красную Армию из 7-го последнего класса или, по-новому, из выпускной группы, а 12 апреля 1921 года он скончался от тифа в госпитале в городе Новочеркасске. Не повезло нашей семье, ещё два брата не вернулись с гражданской войны, они тоже умерли от тифа: Сергей в городе Баку в 1920 году и Александр во Владикавказе в 1921 году.

Николай Яковлевич Щепетов

Первым директором гимназии, а потом и школы 2-й ступени был Николай Яковлевич Щепетов. Одновременно он был и председателем педагогического совета женской гимназии, и вёл уроки математики, физики в старших классах мужской гимназии.

Николай Яковлевич Щепетов имел высшее образование, превосходно знал свои предметы. Это был требовательный преподаватель, на его уроках всегда была высокая дисциплина, его не боялись, его уважали.

Кроме того, он уделял много внимания духовному и художественному развитию учащихся, под его руководством ставились школьные спектакли. Как пример можно привести постановки: в женской гимназии «Снегурочка» А. Н. Островского, в мужской — пьеса Гауптмана «Потонувший колокол», роли исполняли учащиеся и учителя. Особенно в памяти старых переславцев остались эта последняя постановка. (Всё это по воспоминаниям моих старших сестёр и брата.) К сожалению, наш выпуск видел Н. Я. Щепетова только на приёмных экзаменах в июне 1922 года, когда он в актовом зале объявлял тему сочинения — «Мой дом». Вскоре он уехал в Москву, где продолжал педагогическую деятельность. Для школ Переславля эта была большая потеря.

Фёдор Платонович Покровский

Преемником его в роли директора школы недолгое время был Фёдор Платонович Покровский. Чувствовалось, что это была временная фигура. Он не пользовался авторитетом среди учащихся, административного дара не имел, проходя по коридорам во время перемены, обычно кричал — «ТИХО!» Это было замечено и в общешкольной стенной газете появилась карикатура с надписью:

В коридорах ХИ-ХА-ХО!
А Платоныч — «Т-И-Х-О!»

Вскоре он исчез с нашего горизонта и вообще уехал из Переславля, как подсказала Вера Георгиевна Карташевская, в город Тейково Ивановской области.

Николай Матвеевич Георгиевский

Его сменил и был директором весь период нашей учёбы Николай Матвеевич Георгиевский. До революции он жил в городе Владимире, где служил инспектором Владимирской гимназии, преподавал русский язык и литературу. Человек с университетским образованием, большим опытом педагогической работы, он умело руководил коллективом учащихся и педагогов в то трудное время становления новой школы, когда ломались прежние устои и шли поиски новых путей советской школы. Мы иногда превратно понимали новую школьную демократию, были самонадеянны (имели свой школьный комитет) и часто вели себя нетактично по отношению друг к другу и к преподавателям. Поводом для разболтанности служило то, что первые два года обучения из-за отсутствия топлива зимой занимались в верхней одежде, учебников было

мало, записи велись карандашом на случайных листах бумаги. Всё это порождало нарушения дисциплины. Но Николай Матвеевич всегда умел найти нужный подход к разрешению того или иного конфликта, или к ошибкам с нашей стороны.

Мне запомнился один случай из деятельности нашей стенной газеты. Как-то в преддверии Рождественских праздников в газете была опубликована статья, критикующая рождественский миф, и карикатура, где была нарисована Богородица, а в её животе кудрявый младенец, играющий на скрипке, и подпись: «И взыгра младенец во чреве ея». Нам казалось, что получилось здорово. Но через несколько дней Н. М. Георгиевский пригласил к себе в кабинет членов редакционной коллегии, где в спокойной манере сказал, что статья написана правильно и карикатура острая, но вульгарная, и вряд ли окажет нужное воздействие на колеблющихся между верой и неверием, а особенно на верующих. И мы поняли, что от вульгарной карикатуры статья проигрывает, и обещали в дальнейшем к этим вопросам подходить более продуманно.

У нас в классе Николай Матвеевич вёл русский язык, в свою речь иногда вставлял иностранные слова, но тут же переводил их на русский. Например, выговаривая нам за шум в коридоре на перемене, он говорил: «Неужели вы хотите быть а ля Фомичёвыми?» — Фомичёв был дерзкий баловник, известный всей школе, — и тут же перевёл: такими же, как Фомичёв.

В то время он уже был в преклонном возрасте, и когда школа не отапливалась, ходил в шубе и валенках, а летом носил накидку с застёжками в виде бронзовых львиных голов. Уйдя на пенсию, он продолжал трудиться, работая корректором газеты «Коммунар», в редакционном музее на стенде за 1934 год он помещён на фотографии в составе работников редакции.

Скончался Н. М. Георгиевский перед войной и похоронен на кладбище Троицкой слободы близ церкви. Долгое время стояли три одинаковых креста, осеняя могилы: его, его супруги и сестры (бывшей игуменьи Фёдоровского монастыря). Потом к ним присоединилась четвёртая могила монахини Антонины Верещагиной, которая доживала вместе с игуменьей в сторожке при церкви Петра Митрополита и скончалась в возрасте 94-х лет. Сейчас эти могилы сравнялись с землёй.

Ольга Ивановна Карасёва

Как и сейчас, в холодное время года мы ходили в школу через боковой ход южного крыла.

При входе в коридор первого этажа направо сейчас помещаются начальные классы школы, а в наше время это помещение было ещё не отделано, но в нём обычно собирались члены общества МОПР (Международная организация помощи борцам революции) и ОДН (общество «Долой неграмотность»). Висели эмблемы МОПРа (решётка, а из неё высунуты руки с красным платком и надписью «не забывайте нас») и ОДН (раскрытая книга, а на ней профиль В. И. Ленина и факел).

Кто в то время руководил обществом МОПР, не помню, а ОДН руководила преподавательница русского языка Ольга Ивановна Карасёва. Она раздавала нам значки с эмблемой общества и руководила нашими занятиями с неграмотным населением города. Давала советы, как вести себя со взрослыми «учениками». Нас закрепляли по месту жительства, чтобы нам было ближе ходить и легче устанавливать контакты со знакомыми людьми. В нашем классе Ольга Ивановна Карасёва уроков не вела, но по рассказам товарищей из других групп, где она преподавала, можно судить о том, что она была опытным преподавателем, хорошо знающим литературу, и её уроки всегда проходили живо и интересно.

Нельзя не вспомнить добрым словом и наших преподавателей, которые в то трудное и сложное время сумели воспитать в нас любовь к Родине и вложить то доброе, что позволило большинству из нас честно пройти свой жизненный путь.

Аполлиария Христиановна Блау

Аполлиария Христиановна Блау более 50 лет отдала школе, сначала в сельской школе села Большая Брембола, а потом по окончании Высших курсов при Московском университете — в переславской школе 2-й ступени. У неё учились целые поколения переславцев: деды, отцы, сыновья и внуки. Она была истинный педагог-воспитатель. Вела русский язык и литературу, никогда не замыкалась курсом школьной программы. Для расширения нашего кругозора она организовала предварительное прочтение произведений русских и советских писателей

с их последующим разбором, который часто превращался в литературный диспут. Разбирали и обсуждали произведения классиков, а затем А. Блока, Ф. Гладкова, Ю. Лебединского и других. Пользуясь её личной библиотекой, мы в 1924—1925 годах смогли прочесть В. Г. Короленко «История моего современника», М. Горького «Дело Артамоновых», Ф. Гладкова «Цемент». Под её руководством готовили литературные вечера: в 1926 году — посвящённый 100-летию со дня рождения М. Е. Салтыкова-Щедрина с постановкой сцен из его «Утро у Хрептюгина».

Несмотря на большую занятость, она находила время для руководства нашим драматическим кружком. Отчётливо помню наши постановки того времени: «Недоросль» Фонвизина, «Хижина дяди Тома» Бичер-Стоу, «Предложение» и «Свадьба с генералом» А. П. Чехова. Давали платные спектакли и на заработанные деньги ездили в Москву в театр. Всё это развивало нас, заставляло глубже изучить эпоху произведений. Без преувеличения могу сказать, это были наши «университеты».

Аполлиария Христиановна прожила долгую и трудную жизнь, была несправедливо репрессирована, работала в ссылке на лесоповале (обрубала сучья), а после освобождения вновь вернулась к любимому делу.

Нам приятно, что хоть очень скромно, но всё же сумели отметить её 90-летие и выразить благодарность и признательность за её труды от всех бывших учеников выпуска 1927 года.

Скончалась Аполлиария Христиановна Блау 16 апреля 1978 года на 92-м году жизни в городе Серпухов Московской области, похоронена на городском кладбище.

АКТОВЫЙ ЗАЛ

Где проводились общественные мероприятия и ставились постановки? Отмечу актовый зал нашей школы. В двадцатые годы XX века это был самый большой зал в городе. Поэтому почти все важные мероприятия партийных и советских организаций проводились в нём. Хорошо помню траурное заседание в связи с кончиной В. И. Ленина в январе 1924 года, на котором присутствовали представители предприятий и организаций города. Сообщение на нём делал секретарь укома РКП(б) товарищ Угодин.

В северной части зала силами учащихся ещё в 1918 году была сооружена сцена и лёгкий портал. Задняя стена сцены обычно расписывалась клеевыми красками, тоже силами учащихся, на революционные темы. В середине зала на потолке висела деревянная люстра в виде многогранника и двух колец, соединённых тросиками. По праздникам и для школьных вечеров она украшалась хвоей и электрическими лампочками.

Мы любили участвовать в подготовке оформления школы к революционным праздникам. Писали и вешали плакаты, портреты, световые лозунги. Эти последние в те годы имели большое распространение, делались они так: на куске картона или плотной бумаги нужного размера чертились буквы с текстом лозунга, потом они вырезались ножом или стамеской и затягивались красной материей, приколачивались к ящику, в которой была проведена электропроводка, и это сооружение вывешивалось на фронте здания. В темноте они бывали довольно эффектны, особенно когда к ним прибавлялись профильные фигуры и эмблемы. Кроме того, мы вязали гирлянды из еловых веток и украшали ими школу внутри и снаружи.

Холлы зала имели площадь 270 кв. м, там обычно располагался духовой оркестр и учащиеся, которым не хватало места в зале. Сидения для зрителей состояли из простых деревянных скамеек (без спинок), места на них размечались наклеенными бумажками с номерами и порядковым номером ряда. Северная часть коридора второго этажа перед спектаклем завешивалась брезентом, находящиеся там две классные комнаты превращались в уборные для артистов.

На сцене висел большой железный круг, при ударе он издавал низкий певучий звук. Ударом по нему обычно начиналось каждое действие спектаклей.

Хочется добавить, что на наших школьных вечерах было весело и уютно, никогда не было пьяных или хулиганских выходок. Этого у нас и в мыслях не было, мы были истинными товарищами.

Мне запомнился Борис Гомонилев в роли Митрофана, правда, он сильно переигрывал, но в общем был хорош. Гомонилев был очень способным и по натуре добрым, но имел слабую волю и часто попадал под дурное влияние. Насколько мне известно, это продолжалось после школы и в конце концов привело раннему уходу его из жизни.

Алексей Алексеевич Бычков

Алексей Алексеевич Бычков, тихий, скромный человек, преподавал химию. Помню его всегда в чёрном френче с накладными карманами. Кажется, во втором году нашего обучения он организовал кружок любителей химии (во внеклассное время). Накупили мы пробирок, стеклянных трубок, химикатов. Пока шли опыты (добывали гремучий газ), дело шло с интересом, но теория нас как-то не увлекала, и кружок скоро прекратил своё существование. В первый год войны Алексей Алексеевич был призван в армию и погиб, защищая Родину.

Александр Семёнович Введенский

Александр Семёнович Введенский был сыном священника Вознесенской церкви села Красного. Не могу удержаться, чтобы не сказать несколько слов о его отце, который мне очень запомнился. Отец Семён был выше среднего роста, широк в плечах, волосы на голове заплетал в косицу и, видимо, обладал порядочной физической силой. Он был уже глубокий старик, место священника в селе Красном передал младшему сыну Василию, а сам перешёл в городскую Успенскую приходскую церковь (она же апостола Филиппа) в Рыбаках, что стояла на левом берегу реки Трубеж у живого моста. И он часто не торопясь ходил из села Красного в город и обратно.

Александр Семёнович не пошёл по стопам отца, а, окончив учительскую семинарию, преподавал точные науки, математику и физику в реальном училище (о чём он нам как-то рассказывал), а потом перешёл в Переславскую мужскую гимназию.

Предмет свой знал хорошо, любил его, материал излагал доходчиво. Некоторые слова он выговаривал с трудом, например, слово «ромб» у него звучало «и-ром-б». Как-то на уроке геометрии он употребил это слово, а наш великовозрастный детина Орлов громко рассмеялся. Александр Семёнович прервал объяснения и обращаясь к Орлову спросил: «Что ты засмеялся?» Тот встал, опустив голову (дисциплина на уроках Введенского была всегда). Александр Семёнович помолчал (в классе, как говорится, слышно, как муха пролетит) и сказал примерно следующее: «Я косноязычен и некоторые слова трудно выговариваю, но я стараюсь, чтобы вы понимали, и говорю и-ромб-б, а ты, невежа, засмеялся. Пошёл вон из класса!» И Орлова как ветром выдуло.

Александр Семёнович вёл у нас математику весь 4 год обучения, и нужно отметить, что почти весь класс хорошо успевал по математике. При повторении или опросах он был беспощаден к лентяям. Летом он жил в селе Красном, а зимой снимал комнату в доме Е. С. Угрюмовой на 2-й Советской улице (теперь имени Кардовского) и в село Красное уходил только на воскресенье.

Вспомнился рассказ, слышанный мною от товарищей моего брата по гимназии. Абитуриент А. Сазанов в 1920 году готовился для поступления в один из московских институтов, и решая алгебраические задачи, одну из них не мог решить, хотя в школе с математикой всегда справлялся успешно. Он долго бился над решением, но безрезультатно, и подумав, а вдруг такая попадётся ему на экзамене, пошёл за помощью к преподавательнице математики. Но и она тоже встала в тупик. Николая Яковлевича Щепетова, на беду, в городе не было, дело было летом. И Сазанов пошёл в село Красное к Александру Семёновичу Введенскому. Тот его приветливо встретил, и когда узнал причину его прихода и посмотрел задачу, то удивлённо сказал: «И вы это, Сазанов, не решили, да быть не может, вы просто не вдумались в неё, да и забыли, как мы решали подобные». Небольшой намёк — и Сазанову стало всё ясно. Он, конечно, и словом не обмолвился, что был у учительницы. Обратный путь до Переславля показался ему коротким и приятным.

Вскоре после нашего выпуска Александр Семёнович Введенский переехал на жительство под Москву в город Подольск, где вскоре умер от сердечного приступа.

Борис Владимирович Иванов

Борис Владимирович Иванов преподавал естествознание. Это был несомненно талантливый, но вместе с тем глубоко несчастный человек. Он был человек науки, но не педагог, в естествознании имел большой опыт и знания, но излагал их бесцветно. Кроме того, на его уроках

не было никакой дисциплины. Отдельные нахалы из нас буквально издевались над ним. Он получил нелепое прозвище «ландриныч», а за торопливую походку «машина». Застенчивый от природы, он любил свой предмет, знал в совершенстве флору нашего района, но всегда старался быть незаметным, как улитка, уходил в свою раковину. А интересы его были разносторонни, он много фотографировал (как и его отец), играл на рояле, увлекался астрономией, сам сделал телескоп (причём линзы для него шлифовал вручную), с появлением радио одним из первых в городе собрал ламповый радиоприёмник.

В 1931 году он ушёл из школы в наш музей, где заведовал отделом природы и много сделал полезного в его развитии. Там он встретил женщину ленинградку, на которой женился (вернее, она женила его на себе) и вместе с ней переехал в Ленинград, где работал в каком-то научном учреждении.

В 1942 году жена вывезла едва живого Бориса Владимировича из блокадного Ленинграда, довезла до Переславля, он при её помощи вошёл в свой дом (улица Кардовского, 50), сел на диван и умер. Похоронен на Сокольском кладбище. Жена его, Ольга Демьяновна, жила в Переславле и скончалась в 1969 году в возрасте 78 лет.

Аркадий Аркадьевич Козлов

Аркадий Аркадьевич Козлов, наш преподаватель пения — камертон Переславля. Время иногда теряет разрушительную силу, и человек, давно ушедший из жизни, долго остаётся для людей родным и близким. Таким в памяти нас, учеников, да и старых переславцев продолжает быть Аркадий Аркадьевич, наш учитель, основоположник музыкальной культуры и хорового пения в Переславле.

Народная песня — наверное, она пробудила у мальчика из рабочей семьи музыкальные способности, которые он щедро потом отдавал другим.

Что мы знаем о его музыкальном становлении и деятельности как руководителя хора? Любовь к пению, любовь музыке привела его в Московскую певческую капеллу хорового общества, где он семь лет учился пению, игре на скрипке и фортепиано. Здесь он получил начатки хормейстерского искусства. Но постоянная нужда в семье заставила одарённого подростка вернуться в 1890 году домой в город Александров (он там родился), а потом переехать в Переславль и поступить учеником на красильную фабрику Павлова, где он получил специальность раклиста. Но с музыкой и пением он не расстаётся, ходит петь в соборный церковный хор.

В 1900 году его, не имеющего чина и диплома, приглашают преподавать пение в женской гимназии, а с открытием в 1912 году мужской — и там. С 1905 года он стал регентом соборного хора. После революции ему предложили сделать выбор между церковью и школой, и он избрал последнее. Аркадий Аркадьевич целиком отдал себя распространению музыкального и хорового искусства: преподавал пение в школах, создавал хоровые коллективы из учителей, учащихся, рабочей молодёжи.

Более трёх десятилетий без участия Аркадия Аркадьевича Козлова и его хоровых коллективов не обходился ни один революционный праздник, ни одно торжественное заседание, ни один благотворительный концерт или спектакль. На концертах у рояля попеременно аккомпанировали А. А. Острецов, С. Е. Сазанов, Б. В. Иванов. Благодарные переславцы дважды отмечали юбилей его педагогической и общественной деятельности — в 1925 и 1940 годах. В поднесённом юбиляру адресе от Переславского уездного исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов говорилось: «Вы правильно понимали задачи и цели искусства, делая его мощным орудием воспитания. Песня Вашего хора стала особенно нужна, близка и понятна народной массе». А ученики старшего поколения преподнесли юбиляру адрес в стихах:

Тебе, хранителю искусства,
Несём мы дружеский привет!
Ты в нас будил живые чувства
На протяжении многих лет.
И с благодарною улыбкой
Мы твой справляем юбилей,
Ты как вино или как скрипка,
Чем старше, тем ценней.

Трудно переоценить значение его концертов для переславцев. Он не только преподавал в школах, руководил хоровыми коллективами, участвовал в постановках спектаклей для взрослых и детей, но и перекладывал на музыку такие произведения, как «Тучки небесные» (слова М. Ю. Лермонтова), «1 Мая», «Песни Октября», песни к постановке спектакля «Аленький цветочек», в его же обработке исполнялись некоторые народные песни.

Старые переславцы до сих пор вспоминают исполнение хором под управлением Козлова таких песен, как «Канава», «Разговор двух колоколен (мужского и женского монастырей)», «Яр хмель».

В декабре 1945 года приказом Наркома просвещения учитель музыки и пения Аркадий Аркадьевич Козлов за образцовую постановку учебно-воспитательной работы был награждён значком «Отличник народного образования».

Скончался Аркадий Аркадьевич Козлов 12 мая 1948 года в возрасте 73 лет. Похоронен на московском Пятницком кладбище. Отпевали его в церкви, пел небольшой хор из бывших переславцев: Б. П. Борисовский, С. А. Кабакова, М. Ф. Макарова, А. П. Плотников и другие.

Андрей Васильевич Лепетов

Андрей Васильевич Лепетов — наш географ (окончил Нежинский педагогический институт). Лицом он чуть-чуть походил на японца (кстати, он всегда очень высоко ценил народ этой страны). Преподавание вёл добросовестно, но было довольно трудно вести за ним запись, а новых учебников по географии у многих не было. Кроме того, он был активным пропагандистом международного языка эсперанто и создавал кружки из учеников по его изучению.

Мне он ещё запомнился как актёр, участник школьных спектаклей (правда, не с нашим классом, а со старшими выпускниками 1925 года). Помню постановку пьес Леонида Андреева «Гаудеамус», «Дни нашей жизни». Андрей Васильевич выступал в роли старого студента, учащиеся Анатолий Ларионов — Онуфрий, Максимов — Блоха. Отдельные сцены были особенно живы и хороши. Поющие Онуфрий и Блоха были неподражаемы: «Аристотель, мудрый древний философ, продал всю одежду за сивухи штоф», — тянули они оба, а Блоха козлиным тенорком повторял: «за сивухи штоф». Монологи старого студента Лепетова звучали настолько горячо и правдиво, что казалось, что на сцене страдает действительно старый студент, а не наш учитель географии.

Андрей Васильевич играл и в Нардоме (бывший клуб дворянского собрания) в любительских спектаклях. Помню его в роли дьячка из пьесы Евгения Чирикова «Лесные чары», дьячок бежит по лесу за деревенской девушкой, она от него прячется, а он взывает: «Феодосия! Феодосия!»

Последний раз я встретил Андрея Васильевича Лепетова в больнице (навещал работника фабрики) в 1964 году, он был уже тяжело болен. Пытался хоть немного развлечь его, напомнил о его артистической деятельности, но он на это реагировал лишь слабой улыбкой.

Он скончался 25 марта 1965 года в возрасте 71 года. Похоронен на кладбище у Черниговской часовни. В прошлом году долго искал его могилу, но не нашёл. Видимо, она затерялась среди других безвестных могил.

Анатолий Ларионов

Несколько слов об Анатолии Ларионове. У него были золотые руки, и любое дело, особенно в области техники, у него всегда получалось хорошо. Помню, как он руководил установкой мачт для первой радиоантенны на башнях школы, и когда они были подняты и установлены (а дело требовало ловкости и смелости), он стоял на северной башне, прислонившись к мачте, и артистично курил.

Когда нужно было восстановить старый киноаппарат дореволюционного времени, у которого даже не было некоторых деталей, он всё сделал своими руками и аппарат заработал в кинобудке Нардома.

Кто-то попросил его отремонтировать револьвер, и он по простоте душевной исполнил эту просьбу, получилось плохо. Это стало известно органам, время было суровое, Ларионова судили и он отбывал срок. Потом вернулся в Переславль, но уже другим, замкнутым в себе человеком. Работал при больнице техником по ремонту медицинского оборудования. Сделал лодку (шлюпку), приспособил к ней стационарный мотор, по выходным дням выезжал на озеро.

Изредка принимал участие в драмкружке при Доме культуры фабрики киноплёнки, но всё это было уже не то, это была тень талантливого Ларионова. Скончался он в семидесятых годах.

Его товарищ по школе Максимов погиб на фронте в 1943 году.

Дмитрий Александрович Лобысевич

Дмитрий Александрович Лобысевич — преподаватель физкультуры, уроженец села Воронцово Переславского уезда. В наше время физкультурный зал был ещё не отделан, занятия проводились в актовом зале и на улице. Из гимнастических снарядов у нас были только брусья, конь, мяч. В строю правофланговыми были Орлов (о котором уже упоминалось) и Найдышев. Орлов умел немного брэнчать на рояле и часто под его аккомпанемент мы маршировали по залу.

В первые годы советской власти Дмитрий Александрович был одним из организаторов всех видов спорта в городе, он тренировал первые футбольные команды из рабочей молодёжи фабрик. Вообще, его редко можно было видеть без судейского свистка во рту.

В начале тридцатых годов он уехал в Ленинград, где работал преподавателем физкультуры в средней школе № 239. Там ярко развернулся его талант педагога и воспитателя. В 1948 году в журнале «Огонёк» № 51 была помещена статья «Разговор с учителем физкультуры». В статье рассказывалось о том, какую большую, многогранную работу он проводит в школе: им создан музей достижений физкультурников школы, он вырастил не одно поколение советской молодёжи, многие не прерывали связь со школой и после её окончания. В беседе Дмитрий Александрович сказал: «Если хотите повидать моих старых учеников, милости просим к нам в школу 4 декабря. В этот день все, кто учился у нас, собираются здесь и в зале происходит традиционный волейбольный матч: наши гости — старые ученики — играют с моими нынешними учениками. До чего же это забавное и трогательное зрелище!»

Дмитрий Александрович Лобысевич был участником Великой Отечественной войны, защищал Ленинград, а закончил войну в Берлине и оставил автограф своей школы на Рейхстаге. После войны он возвратился в школу, где проработал до последних дней жизни. С ним в Ленинграде поддерживала переписку и личные встречи наш школьный товарищ Анна Ивановна Новосельская. Она же провожала его в последний путь в 1985 году от всех нас, выпускников 1927 года.

Сёстры Симаковы

Евгения Константиновна Петровская (Симакова) преподавала в нашем классе физику, но недолго, поэтому мало запомнилась. Эта была полная женщина с двойным подбородком. В классе держала себя с достоинством и ясно излагала законы физики. На её уроках всегда была нормальная дисциплина.

Запомнился один забавный случай. Как-то Евгения Константиновна вела опрос по пройденному материалу (электроэлементы), к доске вызвала Николая Смирнова. Точные науки он не любил, да и ленился изрядно. С элементом Лекланше он кое-как справился, а на Даниэле встал в тупик и даже сказал, что в него наливается «стеклянная кислота». Петровская внимательно на него посмотрела и спросила: «Смирнов, что с вами?» — и вконец запутавшийся Смирнов в отчаянии вскрикнул: «Господи! Что я!» Класс грохнул от хохота.

Сестра Евгении Константиновны Петровской, Маргарита Константиновна Симакова также немного вела у нас уроки физики. Материал объясняла очень подробно, но и требовала при опросах подробных ответов. Она и Аполлинария Христиановна Блау много лет вели преподавание в школе ФЗУ при фабрике «Красное эхо».

Их племянник Николай Симаков учился первые три года с нами в одной группе, а последние два в параллельной «А». Был очень способным в точных науках, начертил полный план города внутри валового кольца, гуманитарные предметы не любил. Был большой проказник, но в рамках допустимого. По окончании школы Николай уехал в Ленинград (видимо, там были родственники). В Отечественную войну погиб на Ленинградском флоте.

Семья Симаковых была большая, до революции они владели кожевенным заводом, который стоял на западном берегу озера Плещеева (это местечко до сих пор в народе носит название «Симак»). В революцию завод и жилой дом в городе у них отобрали. Его отец Владимир Константинович (брат учительниц) был тихий человек, религиозный, руководил любительским

хором певчих при Троицкой (Сергиевской) церкви. Пописывал лирические стихи и даже выпускал рукописный «Певческий листок» для участников своего хора (в одном экземпляре). Последнее время их семья ютилась в келейном корпусе бывшего Никольского монастыря.

Нина Николаевна Покровская (Охотина)

Нина Николаевна Покровская (Охотина), дочь священника Фёдоровского монастыря, учила нас очень недолго в первый год учёбы во 2 ступени. Была активной участницей организации и становления нашего Переславского музея. Выходила замуж за Ф. П. Покровского, но семейная жизнь не сложилась и они очень быстро расстались. Всю свою долгую жизнь она работала преподавателем. Скончалась в 1973 году на 82 году жизни. Похоронена в семейной ограде на Сокольском кладбище.

Борис Иванович Покровский

Борис Иванович Покровский, сын священника Вознесенской церкви. Учился в начальной фабричной школе у К. И. Петровой, с детства имел влечение к рисованию. У Петровой в квартире над письменным столом висел его акварельный этюд «Весенний ручей». Потом учился рисованию и получил свидетельство на право преподавания рисования в школе.

Очень скромный, он имел несомненный талант и художественное чутьё, хорошо знал историю развития живописи в России. В нашем музее есть его работы, в основном акварели и карандаш — Никитский монастырь и другие. Был охотником, держал собаку, но не для охотничьих трофеев, а больше для общения с природой. Часто возвращался из лесу, не сделав ни одного выстрела. Его близкими друзьями по охоте и просто по походам на природу были Б. В. Иванов, Ф. Д. Бессонов и его сын Игорь (учился старше нас на три года), В. М. Тихонов.

Борис Иванович принимал активное участие в художественной самодеятельности школы и города как декоратор и гримёр. Женат не был, но прекрасного пола не чуждался. Последние годы жизни работал и жил при Переславском музее.

Скончался, не дожив до 50 лет. Похоронен на кладбище у Черниговской часовни, но его могила в войну затерялась, близких родственников у него не было.

Сергей Александрович Розанов

Сергей Александрович Розанов, сын священника Троицкой (Сергиевской) церкви. Преподавал историю, литературу. Талантливый педагог-воспитатель. Его рассказы по истории всегда были увлекательны и живы. Когда на экранах вышла картина «Доживём до понедельника», то многие черты преподавателя из этой картины, по моему мнению, были присущи Сергею Александровичу. С нами учился Пётр Пришвин (сын писателя М. М. Пришвина), по натуре он был горд и даже мизантроп, но и он заслушивался на уроках Розанова и уважал его.

Сергей Александрович выступал с докладами на общественных утренниках, мне запомнились темы: «День леса», «День костра». Охотно помогал в подготовке учеников к публичным выступлениям, помню, мне помог подготовить выступление «Два года без Ленина по ленинскому пути». Хорошо знал Переславский край и его фольклор. Жизнь прожил долгую, но сложную, были случаи, когда ему выражали недоверие как сыну служителя культа. Пережил тяжёлую семейную драму в связи с преждевременным уходом из жизни его супруги Нины Павловны. Вырастил двух детей: дочь — научный работник, живёт в Смоленске, сын — генерал Советской армии, живёт в Москве.

Скончался Сергей Александрович Розанов 5 сентября 1978 года на 90-м году в Смоленске (последние два года жил у дочери).

Владимир Иванович Ростовцев

Владимир Иванович Ростовцев преподавал историю. Также талантливый педагог. В работе широко привлекал первоисточники, труды историков С. М. Соловьёва, В. О. Ключевского. Он

первым ввёл у нас в классе рефераты, а для подготовки давал книги из личной библиотеки. После наших выступлений делал их критический разбор, часто не щадя нашего самолюбия.

Вскоре после ухода Николая Матвеевича Георгиевского на пенсию он длительное время был директором школы, заведовал горно. По городу Переславлю он был видным общественным деятелем. Многие годы был внештатным пропагандистом, руководителем семинаров при ГК КПСС, депутатом городского совета. Нам он всегда внушал чувство патриотизма, часто цитировал на память строки из знаменитой оды М. В. Ломоносова:

Дерзайте ныне одобренны
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

Скончался Владимир Иванович Ростовцев 29 мая 1963 года. Похоронен на кладбище у Черниговской часовни.

Александра Алексеевна Рязанцева

Александра Алексеевна Рязанцева — преподаватель математики. Урождённая Лилеева, отец её служил в земской управе. Когда училась в высшем учебном заведении, то участвовала в студенческих революционных кружках, за что лишилась диплома с отличием (по её рассказам), но в период преподавания в нашей школе от общественной деятельности отошла и занималась только работой. Как преподаватель ничем особенным не выделялась, особенно по сравнению с Александром Семёновичем Введенским. Жила в собственном доме по 2-й Советской улице (теперь имени Кардовского), её дом 73 сохранился до сих пор.

Василий Михайлович Тихонов

Василий Михайлович Тихонов, уроженец села Лыченцы Переславского района. Окончил Переславскую гимназию. Очень способный, честолюбивый и даже склонный к карьеризму человек. Преподавал обществоведение, педагогику (на школьном уклоне). Был немного директором нашей школы, заведовал горно. Был женат на Ольге Николаевне Слободской (Тихоновой), которая была много старше его по возрасту. Она преподавала в женской гимназии, где за худобу и смуглость получила неблагозвучное прозвище «Селёдка». Вскоре он её оставил (хотя у них родилась дочь) и женился вторично.

Ольга Николаевна была опытный педагог и после объединения гимназий перешла в школу 2-й ступени.

Василий Михайлович Тихонов учился заочно, получил диплом о высшем педагогическом образовании и уехал в Калугу, где работал в педагогическом институте. Там и скончался в семидесятых годах.

Елена Сергеевна Угрюмова

Елена Сергеевна Угрюмова преподавала немецкий язык. Её муж В. В. Угрюмов до революции служил земским начальником. Она вела уроки в женской гимназии, а затем перешла в школу 2-й ступени. Мне она запомнилась как милая добродушная старушка, которой трудно было держать дисциплину в классе, и она часто обращалась к нам, великовозрастным невежам, с просьбой: «Дети, не шалите!» Её дом стоит на улице Кардовского, 8. В путеводителе по Переславлю он отмечен как постройка второй половины XIX века.

Начальные школы

За пять лет нашей учёбы в школе 2-й ступени были и другие учителя: Кротов, Лукьянов (обществоведы), работники УКОМа, историк Воскресенская, военрук Овсяников из военкомата и некоторые другие, но они работали с нами очень недолго.

Я окончил школу с педагогическим уклоном. Из юношей в этой группе были трое: Пётр Пришвин, я и Валентин Харитонов, остальные были девушки. Нам читали теорию педагогики, но я помню её довольно смутно. А вот практику в начальных школах Переславля помню хорошо.

Был один забавный случай. Мы, будущие педагоги, как-то присутствовали на уроке в 3 начальной школе, что была в Рыбаках налевой набережной у живого моста. Заведовал школой Василий Николаевич Беневоленский. Мы любили бывать в его школе. Уютная, она напоминала деревенскую земскую школу, да и заведующий был с нами приветлив. В школе была фисгармония с механическим устройством для проигрывания музыкальных пьес с перфорированных картонных лент, намотанных на валики. Вставя такой валик и нажимая ножные педали, можно было заставить инструмент звучать — исполнять музыку, набитую на ленте валика. И нам разрешалось во внеклассное время музицировать на этом инструменте.

Теперь о случае. Молодая штатная учительница вела урок объяснительного чтения. Разбирали рассказ «Савосья-лылы». Речь в рассказе шла о том, что портной Савосья, принимая заказы, всегда спрашивал, как шить: с лылами или без них. Все просили с «лылами», и на них нужно было добавлять материалу. На вопрос учителя к ребятам, а что же такое «лылы», ученики с ответом затруднились. И тогда учительница объяснила, что «лылы» — это такие складочки.

На самом деле смысл рассказа заключался в том, что портной Савосья был обманщик и жулик, который обманывал доверчивых людей. В словаре Даля сказано: слылить — украсть. При разборе урока (конечно, без присутствия учеников) мы вынуждены были огорчить учительницу, отметив её серьёзную ошибку в объяснении слова «лылы», а значит, и смысла рассказа, потому что к уроку она не подготовилась.

Педагогом мне работать не пришлось, я поступил в городскую библиотеку на комплектование книжного передвижек для села. А потом на фабрику «Красное эхо», где проработал всю жизнь, за исключением двух перерывов: ухода на фронт и на выборную партийную работу.

Л. Васильев и В. Харитонов

В воспоминаниях о тех годах не могу пройти мимо двух своих товарищей, с которыми за время учёбы был более близок, чем с остальными. Это Леонид Васильев и Валентин Харитонов.

Отец Васильева работал землеустроителем, их семья состояла из четырёх человек: отец, мать, Леонид и его младшая сестра. Семья была интеллигентная, дети получали хорошее домашнее воспитание. Все интересовались литературой, искусством, Леонид и сестра брали уроки музыки на фортепиано. В школе Леонид держал себя всегда сдержанно, участия в наших забавах не принимал (а мы одно время собирались ещё до начала уроков и любили играть в чехарду).

Леонид был способный и очень внимательный на уроках, успевал почти всё записывать за рассказом учителя (даже на уроках Бориса Владимировича Иванова). С товарищами он сходил очень осторожно, в общественной жизни школы (драмкружки, школьные вечера) участия не принимал, а присутствовал только как зритель. Но общаться с ним было очень интересно, он много знал и имел своё мировоззрение, на этой почве мы сходились друг с другом и часто вели споры по вопросам нашего будущего.

По окончании школы его семья переменила место жительства, Леонид поступил на медицинский факультет 2-го МГУ. Думаю, что из него вышел хороший врач, достойно выполнявший клятву Гиппократова. К сожалению, после войны я потерял его из виду, и очень жалею об этом.

Валентин Харитонов — сын сельского учителя Георгия Никитича Харитонова (он заведовал Ягреновской начальной школой), а семья их жила в Переславлe на Хайловой улице (теперь имени Гагарина) в собственном доме. Валентин был открытй, душевный парень, активный участник всех школьных общественных мероприятий. Участвовал во всех наших спектаклях, хорошо рисовал. Окончив школу с педагогическим уклоном, он два года работал учителем в нашем районе, а потом поступил в Ярославский техникум, получил специальность теплотехника и был назначен на работу в город Ефремов.

Встретился я с ним после войны, он уже был на партийной работе и занимал должность председателя партийной комиссии при ЦК Компартии Татарской АССР, жил в городе Казани. В 1977 году он скоропостижно скончался от сердечной недостаточности.

Техники

Сейчас распорядок классных занятий в школе регулируется электрическими звонками, а нам памятен звук никелированного колокольчика в руках наших технических служителей.

Старшая из них была Елена Васильевна Руднева (она и жила при школе). Помню старушку Захаровну. Истопник дядя Василий также жил при котельной. Когда он был в добром настроении (что случалось довольно редко), то предлагал понюхать табачку из своей тавлинки (табакерки), а если в плохом, то обычно шумел, глядя на нас: «Гони ты их, Алёна Васильевна, в фопу метелькой!» (Он картавил.)

Вот, пожалуй, и всё, что пришло на память о времени и людях нашей далёкой юности, глядя на групповую фотографию нашего выпуска 1927 года.

П. Соболев.
Октябрь 1989 года.